

DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.011

ГИПЕРБОЛА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА С ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ ФИРДОУСИ «ШАХНАМЕ»

М.П. Искандари

В статье рассматриваются способы перевода гиперболы с персидского языка на русский на материале поэмы Фирдоуси «Шахнаме» в поэтическом переводе Бану Лахути. «Шахнаме» содержит многочисленные фигуры речи и игры слов и благодаря этому считается одним из важных художественных произведений персидской литературы. Правильность перевода этих фигур речи и игры слов имеет большое значение в ознакомлении носителей других языков, в том числе и русскоязычных, с этим литературным произведением. Актуальность темы заключается в том, что способы передачи гипербол этого произведения с персидского языка на русский рассматриваются впервые. Цель исследования заключается в выявлении переводческих трансформаций при передаче гипербол в поэтическом переводе Ц. Бану-Лахути. Для достижения этой цели в ходе исследования применены такие методы, как изучение необходимых источников информации, сравнение и анализ полученных сведений. Данное исследование является описательным, проведенным на основе системного подхода. Статическая совокупность данного исследования включала 26 стихов, содержащих гиперболы из текста «Шахнаме» Фирдоуси и их переводы на русский язык в поэтическом переводе Ц. Бану-Лахути. Выявляется, что переводчик при передаче гипербол в поэтическом переводе «Шахнаме» использует приемы дословного перевода, опущения, экспликации и конкретизации. Доля использования приема дословного перевода больше других приемов, а опущение гипербол стоит на втором месте.

Ключевые слова: гипербола, «Шахнаме», Фирдоуси, способы передачи гипербол, трансформация, перевод, русский язык, персидский язык.

Для цитирования: Искандари М.П. Гипербола и способы ее перевода с персидского языка на русский на примере поэмы Фирдоуси «Шахнаме» // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 59 (98). С. 106-117. DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.011

Поступила в редколлегию: 5.11.2025 г.

Принята к публикации: 15.03.2026 г.

Гипербола в русском и персидском языках – стилистическая фигура речи, заключающаяся в преувеличении для повышения выразительности художественного произведения. Преувеличение можно считать характерной чертой эпоса в произведениях художественной литературы на русском и персидском языках.

Джалал ал дин Хомаи пишет, что «гипербола – преувеличивать в хвалении или осуждении кого-то или чего-то до того, как это преувеличение выходит за рамки обычного и поражает слушателя» [1, 262].

В.П. Москвин так определяет эту стилистическую фигуру речи: «...художественный прием преувеличения, причем такого преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли представляется сомнительным или просто невероятным» [2, 151].

В настоящей статье рассматривается перевод гипербол Шахнаме с персидского на русский в поэтическом переводе Ц. Бану Лахути.

Перевод гипербол сопровождается с рядом трудностей, и иногда в языке перевода невозможно найти сочетание слов, одновременно сохраняющее содержание и форму первоначальной гиперболы. Наличие большого количества игры слов, фигур речи и особенно гипербол в исходном художественном тексте вызывает значительные трудности при переводе. Можно передать гиперболы в текст перевода с потерями в форме

или содержания. Как утверждает М.Л. Алексеева, «перевод с потерями рассматривается современными переводоведами как проявление феномена непереводаемости» [3, 116]. Переводчик при переводе гипербола, как безэквивалентной лексики, прибегает к применению переводческих межъязыковых трансформаций, при этом «под трансформациями понимаются переводческие операции, при которых происходят формальные (лексические и грамматические) и семантические изменения элементов исходного текста при сохранении содержания – информации, предназначенной для передачи на другой язык» [4, 45].

Переводческие трансформации подразделяются на грамматические, лексические и лексико-грамматические. Транслитерация, транскрипция, модуляция, калькирование, генерализация и конкретизация входят в состав лексической переводческой трансформации. К подвидам грамматических трансформаций относятся: дословный перевод, грамматические замены, членение или объединение предложения и опущение. Лексико-грамматическими трансформациями являются: адекватная замена, антонимический перевод, компенсация, экспликация и импликация.

Шахнаме Фирдоуси считается вершиной творчества персидских поэтов. Актуальность темы заключается в том, что до сих пор никто не рассмотрел способы передачи фигур речи, и особенно гипербола, этого знаменитого произведения с персидского на русский язык. В данном исследовании использовано 26 стихов, содержащих гиперболы из текста «Шахнаме» Фирдоуси и их переводы на русский язык в поэтическом переводе Бану Лахути.

Шахнаме (Книга царей) – эпическая поэма, написанная персидским поэтом Абу-л-Касимом Фирдоуси. Эта книга является самой длинной поэмой, и ее объем в два раза превышает объем «Илиады» и «Одиссеи» вместе взятых.

В Шахнаме встречается большое количество гипербола наряду с другими фигурами речи. Как пишет Д. Хомаи, «использование фигур речи в стихотворениях и литературных произведениях в прошлом считалось свидетелем красноречия и мастерства поэта и писателя. При этом чем больше гипербола в эпосе, тем выше его оценка и признание со стороны слушателей и читателей» [1, 267].

Шафийи Кадкани об этом пишет: «Смотря на роль и количества гипербола в Шах-Наме, можно сказать, что Фирдоуси достиг такого уровня искусства и мастерства, которого другие поэты никогда не смогли достичь» [5, 137].

Шах-Наме неоднократно переводилась с персидского языка на русский. Великий русский поэт В.А. Жуковский впервые перевел это произведение, познакомившись с ним по вольному немецкому переводу Ф. Рюккерта (1846-1847). Он перевел отрывок с описанием поединка Рустама и Сохраба с изменением финала истории. Русский иранист С. Соколов выполнил перевод, без рифмы, но с соблюдением размера, нескольких глав с начала сказания по царствованию Манучехра включительно, опубликовав его в 1905 г. а в 1916 г. опубликовал перевод главы о Рустаме и Сохрабе. В 1934 г. М. Лозинский в поэтической форме перевел избранные места из «Шахнаме». Эпизоды о любви Бижана и Менижэ и о восстании Маздака опубликованы в журнале «Восток» [6] в переводе М. Дьяконова. И. Сельвинский, Вл. Державин, С. Липкин в сороковых годах перевели и опубликовали эпизоды Шах-Наме. В 1964 г. Вл. Державин и С. Липкин опубликовали наиболее солидное издание этого произведения [7].

Проект полного перевода Шах-Наме был затеян в начале пятидесятых годов персидским поэтом Абу-л-Касимом Лахути (1887–1957) и его супругой Цецилией Бану-Лахути. Проект поддержали многие русские иранисты, такие, например, как Е.Э. Бертельс. М.-Н. Османов и Л. Лахути (дочь А. Лахути). Проект завершился в 1989 г.

«Благодаря подвижнической работе Ц.Б. Бану-Лахути эпопея Фирдоуси «Шах-наме» в полном объеме введена в научный и читательский обиход. Второе, исправленное и дополненное, издание первых четырех томов (по главы о царствовании Дара включительно) вышло в 1993–1994 гг. в честь тысячелетнего юбилея создания поэмы, а в настоящее время готовится к печати уже третье издание» [8, 116].

В настоящей статье рассматриваются способы перевода гипербола Шахнаме» Фирдоуси в поэтическом переводе Ц.Б. Бану-Лахути.

جهان آفرین تا جهان آفرید - چنو مرزبانی نیامد پدید
 چو خورشید بر چرخ بنمود تاج زمین شد به کردار تابنده عاج
 چه گویم که خورشید تابان که بود کزو در جهان روشنایی فزود
 ابوالقاسم آن شاه پیروز بخت نهاد از بر تاج خورشید تخت
 ز خاور بیاراست تا باختر پدید آمد از فر او کان زر
 [Фирдоуси, 2009, т. 1: 25 / فردوسی]

Лишь солнце явило сиянье лучей
 Мир сделался кости слоновой светлей.
 Кто ж солнцем зовется, дарящим тепло?
 От чьих лучей на земле рассвело?
 То царь торжественный Абулькасим
 Престол утвердивший над солнцем самим,
 Восход и закат он дарит красотой
 Весь край будто россыпью стал золотой [9, 19].

В этом примере Фирдоуси сравнивает Султана Махмуда с солнцем, светом которого озаряется мир. Переводчик воспользовался опущением этой гиперболы без каких-либо компенсации. Ц. Бану-Лахути перевела на русский язык все стихи, кроме того стиха, который содержит гиперболу.

- میان من و او ز ایوان درست تو گفتی که یک کوه آهن برُست
 [Фирдоуси, 2009, т. 1: 54 / فردوسی]

Вдруг что-то меж этим пришельцем и мной
 Как будто железною встало стеной [9, 64].

«کوه آهن برُست» в русском языке дословно переводится как «железная гора выросла», т.е. является гиперболой. Переводчик при переводе этой гиперболы использовал прием опущения и смягчения ее смысла.

- یکی گرز دارد چو یک لخت کوه همی تابد اندر میان گروه
 [Фирдоуси, 2009, т. 1: 61 / فردوسی]

Сжав палицу-гору, сияя как луч,
 Скакал он пред войском, удал и могуч [9, 74].

В этом примере Фирдоуси сравнивает палицу Заххака с горем и говорит, что у него есть палица размером с гору. Переводчик при переводе использовал синтаксическое уподобление или дословный перевод. Палица-гора в русском языке также считается

гиперболой, т.е. исходная гипербола переводилась на гиперболу в языке назначения. Второе полустишие в переводе считается добавлением самого переводчика к стихотворению и отсутствует в оригинальном тексте Шахнаме.

- بت آرای چون او نیند به چین برو ماه و پروین کنند آفرین
[Фирдоуси, 2009, т. 1: 123 / فردوسی]

Кумиров Китая затмила б она,
Бледнеют пред нею звезда и луна [9, 186].

В этом примере в первом полустишии описывается красота Рудабе. Китайский кумир «چین بت» (Chinese idol) в персидском языке считается символом или богиней красоты (Дехода), и именно поэтому здесь встречается стилистическая фигура гиперболы. Фирдоуси считает Рудабе красивее, чем китайские кумиры. В русском языке «кумир» не является символом красоты. Именно поэтому русский читатель не заметит гиперболу, прочитав это полустишие. Переводчик при переводе гиперболы использовал прием синтаксического уподобления или дословного перевода.

- یکی ابر دارم به چنگ اندرون که هم رنگ آب است و بارانش خون
[Фирдоуси, 2009, т. 1: 218 / فردوسی]

Как туча, что дождь проливает с высот
Клинок мой кровавые ливни прольет [9, 322].

«ابر» в персидском языке – «облако», но в этом примере слово «ابر» употребляется в значении «меч», т.е. Фирдоуси сравнивает меч Ростам с облаком, из которого прольются кровавые ливни. Здесь переводчик использовал прием синтаксического уподобления или дословного перевода.

- یکی باره باید چو کوه بلند چنان چون من آرم به خم کمند
[Фирдоуси, 2009, т. 1: 218 / فردوسی]

Конь добрый мне надобен – с гору, такой,
Чтоб он укрощен был моею рукой [9, 322].

В этом стихе речь идет о том, что Ростам попросил такую же очень хорошую лошадь, как он сам, и сказал о ее характеристиках: «У нее должно быть высокое и сильное тело, как гора. Эта лошадь должна прийти только к изгибу моего аркана». Переводчик в этом же примере использовал прием синтаксического уподобления или дословного перевода.

- هوا گفתי از نیزه چون بیشه گشت خور از گرد اسپان پر اندیشه گشت
[Фирдоуси, 2009, т. 1: 273 / فردوسی]

За пылью наездник не видит узды
Исчезли слонов разъяренных ряды [9, 411].

В этом примере, в первом полустишии Фирдоуси сравнивает небо, полное стрел, с бушем в котором так темно, что ничего не видно. «بیشه» – невозделанная земля, где

деревья, камыш и другие растения очень плотно переплелись и приняли форму забора (Дехода). Переводчик при переводе воспользовался опущением гиперболы без объяснений, объединив два стиха в один, поскольку тема обоих стихов заключается в поднятии пыли в воздух и затемнении земли и неба.

- دو چشمش گوزن و دو ابرو کمان تو گفتي همي بشکند هر زمان
[Фирдоуси, 2009, т. 2 / فردوسی]

Не очи, а ланы, бровь кажется – лук
Свежа, что весной расцветающий луг [10, 26].

В этом фрагменте описывается красота дочери Гадждахама т.е. Горд Афарида, которая пошла на войну с Сохрабом в боевой мужской одежде. Персидская гипербола, употребляемая поэтом, переведена приемом дословного перевода или синтаксического уподобления.

- چنان شد که گفتي طراز نخ است و گر پيش آتش نهاده يخ است
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 360 / فردوسی]

Томилась и таяла, стала, как нить,
Ты лед над огнем с нею мог бы сравнить [10, 107].

В этой части поэмы Судабе увидела Сиавуша и влюбилась в него. В стихе речь идет о Судабе после встречи с Сиавушем. Фирдоуси говорит, что Судабе тряслась как нить и была подобна льду, который таял от огня Сиавуша. Здесь же переводчик использовала прием дословного перевода.

- جهاندار یزدان پناه من است زمین تخت وگردون کلاه من است
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 399 / فردوسی]

Йездан всемогущий – мне щит и оплот
Престол мне и – земля, мой венец – небосвод [10, 167].

Здесь речь идет о Сиавуше, который описывает себя. Переводчик при переводе этой гиперболы тоже воспользовался приемом синтаксического уподобления и дословного перевода.

ببایست بر کوه آتش گذشت مرا زار بگریست آهو به دشت
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 403 / فردوسی]

Мне горе в гареме изведать пришлось
Немало я пролил сжигающих слез [10, 173].

В первом полустии Сиавуш пишет в письме отцу: «Чтобы добиться цели, надо преодолеть много трудностей». Фирдоуси сравнивает эти трудности с горой огня и рождается гипербола. Следует отметить, что в предыдущих стихах говорится о неприятных происшествиях, происшедших в храме. Переводчик при переводе опускает гиперболу и указывает на предыдущие события. При этом можно сказать, что пере-

водчик пользовался приемом экспликации как лексико-грамматической трансформации. В русском полустиишии не встречается гипербола.

Во втором полустиишии употреблялась аллегорическая гипербола. Аллегии выглядят более художественно, когда они связаны с преувеличением. Например, в названном полустиишии олень, плачущий над чьим-то состоянием, – это аллегория, сопровождающаяся преувеличением. Переводчик воспользовался опущением гиперболы, но одновременно использовал прием компенсации и подобрал новый эквивалент на других основаниях – «сжигающие слезы», – чтобы передать эффект от исходной гиперболы своему переводу.

- جهان پر شد از کین افراسیاب به دریا تو گفتی به جوش آمد آب
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 463 / فردوسی]

На мечь Афрасьябу поднялся Иран
Так в бурю, волнуясь, шумит океан [10, 256].

В этом примере во втором полустиишии рассматривается гипербола: Фирдоуси говорит, что морская вода кипела от чрезмерной ненависти и гнева. Переводчик при переводе использовал прием опущения гиперболы и снижения интенсивности преувеличения.

- ستاره به جنگ اندر آمد نخست زمین و زمان دست خون را بشست
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 463 / فردوسی]

Все в гневе, сердца преисполнены зла
Судьба непреклонная в битву звала [10, 271].

Фирдоуси в этом стихе говорит о том, что звезда впереди всех участвовала в битве, а земля и Зерван (бог времени и судьбы) [11, 77] приготовились пролить кровь противников. В обоих полустиишиях Фирдоуси использовал стилистическую фигуру олицетворения в сопровождении с гиперболой. Переводчик при переводе первой гиперболы использовал прием опущения без каких-либо компенсаций. Второе русское полустиишии содержит олицетворение без гиперболы. Можно выразиться о том, что переводчик использовал лексико-грамматическую трансформацию экспликации при переводе второго полустиишия.

- که از نام او شیر پیچان شود چو خشم آورد بیل بیجان شود
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 594 / فردوسی]

Чья грозная сила и льва устрahит
Чей тяжкий удар и слона сокрушит! [10, 276].

В этом примере в обоих полустиишиях употреблена гипербола. Переводчик точно перевел эти полустиишия и при переводе применил прием дословного перевода или синтаксического уподобления.

- چنان برگرفتتش ز زین خدنگ که گفتی یکی پشه دارد به چنگ
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 617 / فردوسی]

И рухнул туранский воитель с седла.
Ты скажешь, то жалкая мошка была [10, 277].

В приведенном примере Фирдоуси говорит, что Фарамарз поднял Варазада с седла лошади, как комара. В этом стихе переувеличивается сила Фарамарза. Переводчик при переводе использовал прием опущения гиперболы, ограничившись фразой «рухнул туранский воитель с седла», в то время как Фарамарз с необыкновенной силой его поднял с седла, и он был настолько силен, что Варазад считался очень маленьким и слабым по сравнению с ним. Видно, что во втором полустиии рассматривается литота, которую переводчик передал на русский язык.

- چو بوسید بیکان سرانگشت او گذر کرد از مهره ی پشت او
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 639 / فردوسی]

Чуть к пальцу приник наконечник стальной,
Уже очутился за вражьей спиной [10, 551].

В этом стихе Фирдоуси говорит о Ростаме так: «Когда Ростам с силой потянул лук, в результате этого натяжения стрела задела пальцы руки, держащей лук, и конец стрелы также прошел через спину Ростаме». В этом стихе натягивание лука Ростамом стало преувеличенным; Потому что при обычном натягивании лука, стрела никогда не касается пальцев руки, держащей лук, и конец стрелы не приближается к уху. Преувеличенный вид проявляется тогда, когда стрела касается пальцев руки, держащей лук, до которой доходит и конец стрелы тоже выходит за ухо и проходит через спину Ростаме.

Переводчик неверно перевел второе полустиии: «او» (он) во втором полустиии – сам Ростам, а переводчик перевел это местоимение как «враг», т.е. Ашкбус. Таким образом, переводчик пользовался опущением гиперболы.

- شبی چون شب روی شسته به فیر نه بهرام پیدا نه کیوان نه تیر
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 723 / فردوسی]

Ночь словно омыта смолою густой
С агатом поспорит она чернотой.
От взоров и Тир, и Кейван, и Бехрам
Укрыты, окутал их тьмы океан [12, 111].

В первом полустиии из сказа «Бижен и Мениже» рассматривается гипербола. Фирдоуси говорит, что эта ночь черная как битум (точнее, ночь такая черная, что можно сказать омывалась битумом). Переводчик описывает темноту ночи в двух полустииих и использует прием конкретизации.

- چو بیژن بدید آن، ازو رفت هوش برآورد چو شیر شرزخه خروش
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 869 / فردوسی]

Разнесся подобно рычанию львов
Бижена отчаянный, горестный зов [12, 333].

В этом стихе Фирдоуси сравнивает Бижена с сердитым сильным львом. Переводчик при передаче этой гиперболы использовал прием дословного перевода.

- شود کوه آهن چو دریای آب اگر بشنود نام افراسیاب
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 893 / فردوسی]

Железная глыба и та потекла б,
Расплавясь при имени Афрасиаб [12, 367].

В этом примере в разделе «Великая война Кей-Хосрова с Афрасиабом» говорится об ужасающей силе Афрасиаба, что даже железная гора плавится, услышав его имя. В этом стихе рассматривается гипербола, которую переводчик перевела приемом дословного перевода.

- تلي گشته هر جاي چون کوه کوه زمین گشته از خون ایشان ستوه
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 944 / فردوسی]

Все поле завалено грудями тел
Ты скажешь, лик древней земли помертвел [12, 451].

В этом стихе Фирдоуси говорит о том, что везе в поле встречается несколько гор погибших и сравнивает мертвецов, лежащих друг на друге на земле, с горой мертвецов, в котором заключается гипербола. Переводчик при переводе этой гиперболы воспользуется приемом опущения.

- هوا گشت چون چون چادر نیلگون زمین شد به کردار دریای خون
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 944 / فردوسی]

Не воздух, а цвета индиго шатер,
И кровью затоплен равнины простор [12, 451].

Во втором полустии рассматривается гипербола: «Земля стала как море крови». Переводчик при переводе воспользуется приемом экспликации или описательного перевода.

- بیاید پس آن نرّه شیر دلیر سوار دلاور که نامش زیر
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 1064 / فردوسی]

Воитель на недругов кинется тут,
Которого славным Зериром зовут [13, 85-86].

В первом полустии Фирдоуси сравнивает воителя «Зерир» с храбрым львом-самцом и в этом сравнении заключается гипербола. Переводчик для передачи гиперболы использовал прием опущения этой фигуры.

- چه نیکوتر از نرّه شیر ژیان به پیش پدر بر کمر بر میان)
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 1150 / فردوسی]

Кто мог бы хвалу не воздать храбрецу,
Что верой и правдою служит отцу? [13, 211].

В первом полустии Фирдоуси называет Исфендиара храбрым и сердитым львом. Переводчик при переводе использовал прием конкретизации как один из видов лексической трансформации.

- به دل گفت بهمن که این رستم است ویا آفتاب سپیده دم است
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 1163 / فردوسی]

Подумал посланец о богатыре:
Ростем или солнце на ранней заре? [13, 230].

В этом примере во втором полустии сравнивается Ростам с солнцем на ранней заре и в этом заключается гипербола. Переводчик при передаче жтой гиперболы использовал прием дословного перевода как один из видов грамматической трансформации.

- ز بس کشته و خسته بر دشت جنگ شد آوردگه را همه جای تنگ
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 1385 / فردوسی]

Убитых и раненых столько кругом,
Ни пяди свободной на поле большом! [14, 110].

В этом стихе речь идет о том, что количество убитых и раненых было настолько велико, что на поле не оставалось никакого пустого места. Переводчик при переводе использовал прием дословного перевода или синтаксического уподобления.

- یکی دختری داشت خاقان چو ماه اگر ماه دارد دو زلف سیاه
[Фирдоуси, 2009, т. 3: 2016 / فردوسی]

Дочь холил Хакан: ты, сказал бы, равна
Луне, если б кудри имела луна [15, 423].

В этом стихе Фирдоуси сравнивает дочь Хакана с луной и говорит, что она похожа на луну, но луна не имеет ее черных красивых кудрей. Переводчик при передаче этой гиперболы также использует прием синтаксического уподобления или дословного перевода.

Таким образом, после рассмотрения гипербола из текста «Шахнаме» и их переводов можно прийти к следующим выводам:

- из 26 гипербола, на примере которых рассматривались способы их передачи с персидского языка на русский, девять переведены с использованием приема опущения;
- тринадцать гипербола переведены на русский язык путем дословного перевода или синтаксического уподобления;
- переводчик при переводе гипербола два раза использовал прием экспликации и два раза применял прием конкретизации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что приемы дословного перевода или синтаксического уподобления и опущения гипербола считаются ос-

новными способами передачи гипербола Шахнаме Фирдоуси в поэтическом переводе Бану-Лахути. Гипербола – стилистический прием, употребляемый для усиления воздействия на читателя, и, конечно, опущение гипербола при их переводе ведет к нивелированию этого эмоционального эффекта. Другие примеры перевода гипербола Ц.Б. Бану-Лахути, выдающейся персидской поэтессой и переводчиком персидской литературы, можем считать удачными, поскольку в них сохранен эмоциональный заряд оригинального текста. Помимо этого, она адаптировала стихотворения Шахнаме к поэтическим особенностям русского языка и поэтому способствовала лучшему пониманию персидской литературы русскоязычной аудиторией.

-
1. Хомаи Джалал-эддин. Риторика и литературное мастерство. 23-е изд. Тегеран: Хома, 2005. (на фарси)
 2. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. Ростов: Феникс, 2006. 290 с.
 3. Алексеева М.Л. Проблема лексической безэквивалентности в науке о переводе: исторический, теоретический и лексикографический аспекты: Дис. д-ра. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 415 с.
 4. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
 5. Шафии Кадкани Мохаммад Реза. Воображение в персидской поэзии. 11-е изд. Тегеран: Агах, 2007. (на фарси)
 6. Восток. Сборник второй. Литература Ирана X-XV вв. М.; Л.: Academia, 1935. 492 с.
 7. Фирдоуси А. Шах-наме. Т. 1-2 / Пер. В.В. Державина и С.И. Липкина. Вступ. ст. И.С. Брагинского, подгот. текста и прим. М.-Н. О. Османова, М., 1964.
 8. Чалисова Н.Ю. Абу-л-Касим Фирдоуси в русских переводах: стратегии рецепции // Россия–Иран: диалог культур: Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 8 апреля 2016 г.). СПб.: СПбГУП, 2017. С. 109-116.
 9. Фирдоуси. Шахнаме. [В 6 т.]. Т. 1. От начала поэмы до сказания о Сохрабе. М.: АН СССР, 1957. 676 с.
 10. Фирдоуси. Шахнаме. [В 6 т.]. Т. 2. От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и Хакане Чина / Пер. Ц.Б. Бану-Лахути. М.: АН СССР, 1960. 649 с.
 11. Аббаси Реза. Символы зерванизма в «Шахнаме» Фирдоуси // Сборник докладов 10-й Международной конференции по продвижению персидского языка и литературы, Университет Мохагег Ардабили, 2015. С. 74–85. (на фарси)
 12. Фирдоуси. Шахнаме. [В 6 т.]. Т. 3. От сказания о битве Ростема с Хаканом Чина до царствования Лохраспа / Пер. Ц.Б. Бану-Лахути. М.: Ладомир-Наука, 1994. 593 с.
 13. Фирдоуси. Шахнаме. [В 6 т.]. Т. 4. От царствования Лохраспа до царствования Искендера / Пер. Ц.Б. Бану-Лахути. М.: Ладомир-Наука, 1994. 464 с.
 14. Фирдоуси. Шахнаме. [В 6 т.]. Т. 5. От начала царствования Искендера до начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура / Пер. Ц.Б. Бану-Лахути. М.: Наука, 1994. 398 с.
 15. Фирдоуси. Шахнаме. [В 6 т.]. Т. 6. От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги / Пер. Ц.Б. Бану-Лахути, В.Г. Берзнева. М.: Наука, 1994. 664 с.

Iskandari, Mahnush P. – Allameh Tabataba'i University (Tehran, Iran); M_eskandary@atu.ac.ir

HYPERBOLE AND METHODS OF ITS TRANSLATION FROM PERSIAN TO RUSSIAN BY THE EXAMPLE OF FERDOWSI'S POEM "SHAHNAMEH".

Keywords: hyperbole, Shahnameh, Ferdowsi, methods of conveying hyperbole, transformation, translation, Russian language, Persian language.

This article examines methods of translating hyperbole from Persian into Russian using Banu Lahuti's poetic translation of Ferdowsi's poem "Shahnameh". The poem contains numerous figures of speech and puns, making it considered one of the most important works of Persian literature. Accurately translating these figures of speech and puns is crucial for introducing speakers of other languages, including Russian speakers, to this literary work. The relevance of this topic lies in the fact that this is the first time the methods of rendering hyperbole in this work from Persian into Russian have been examined. The aim of the study is to identify translation transformations in the rendering of hyperbole in Banu Lahuti's poetic translation. To achieve this goal, the study utilized methods such as examining relevant sources of information, comparing, and analyzing the data obtained. This descriptive study is based on a systems approach. The statistical dataset for this study included 26 verses containing hyperbole from Ferdowsi's Shahnameh and their Russian translations in Banu Lahuti's poetic translation. It was revealed that the translator, when rendering hyperbole in his poetic translation of the Shahnameh, uses the techniques of literal translation, omission, explication, and concretization. Literal translation is used more frequently than other techniques, with omission of hyperbole being the second most common.

For citation: Iskandari, M.P. Hyperbole and methods of its translation from Persian to Russian by the example of Ferdowsi's poem "Shahnameh" // Izvestiya SOIGSI. 2026. Iss. 59 (98). Pp. 106-117. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.011

References

1. Homai, Jalaluddin. *Ritorika i literaturnoe masterstvo. 23-e izd.* [Rhetoric and literary making. 23rd ed.]. Tehran, Homa, 2005. (In Farsi)
2. Moskvina, V.P. *Stilistika russkogo yazyka. Teoreticheskii kurs* [Stylistics of the Russian Language. Theoretical Course]. Rostov, Feniks, 2006. 290 p.
3. Alekseeva, M.L. *Problema leksicheskoi bezekvivalentnosti v nauke o perevode: istoricheskii, teoreticheskii i leksikograficheskii aspekty* [The problem of lexical non-equivalence in translation science: historical, theoretical, and lexicographical aspects]. Doctoral dissertation (in Philology). Ekaterinburg, 2016. 415 p.
4. Minyar-Beloruichev, R.K. *Teoriya i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moscow, Moskovskii litsei, 1996. 208 p.
5. Shafii Kadkani, Mohammad Reza. *Voobrazhenie v persidskoi poezii. 11-e izd.* [Illusory images in Persian poetry. 11th ed.]. Tehran, Eshar Aghaz, 2007. (In Farsi)
6. *Vostok. Sbornik vtoroi. Literatura Irana X-XV vv.* [East. Collection two. Literature of Iran in the X-XV centuries]. Moscow-Leningrad, Academia, 1935. 492 p.
7. Derzhavin, V.V., Lipkin, S.I. (transl.). *Ferdowsi, A. Shah-name. T. 1-2.* [Ferdowsi, A. Shah-name. Vol. 1-2]. Moscow, 1964.
8. Chalisova, N.Yu. *Abu-l-Kasim Ferdowsi v russkikh perevodakh: strategii retseptsii* [Abu-l-Qasim Ferdowsi in Russian translations: strategies of reception]. *Rossiya-Iran: dialog kul'tur: Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, 8 aprelya 2016 g.)* [Russia-Iran: dialogue of cultures: Int. scientific conf. (St. Petersburg, April 8, 2016)]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2017, pp. 109-116.

9. Ferdowsi. *Shahname*. [V 6 t.]. T. 1. *Ot nachala poemy do skazaniya o Sohrabe* [Shahnameh. [In 6 vols]. Vol. 1. From the beginning of the poem to the tale of Sohrab]. Moscow, USSR Academy of sciences, 1957. 676 p.
10. Ferdowsi. *Shahname*. [V 6 t.]. T. 2. *Ot skazaniya o Rosteme i Sohrabe do skazaniya o Rosteme i Hakane China* [Shahnameh. [In 6 vols]. Vol. 2. From the tale of Rostam and Sohrab to the tale of Rostam and Khakan China]. Moscow, USSR Academy of sciences, 1960. 649 p.
11. Abbasi, Reza. *Simvoly zervanizma v "Shahname" Ferdowsi* [Symbols of Zarvani in Ferdowsi's Shahnameh]. *Sb. dokladov 10-i Mezhdunar. konf. po prodvizheniyu persidskogo yazyka i literatury* [Proceedings of 10th International Conference on the Promotion of Persian Language and Literature]. Mohaghegh Ardabili University, 2015, pp. 74–85. (In Farsi)
12. Ferdowsi. *Shahname*. [V 6 t.]. T. 3. *Ot skazaniya o bitve Rostema s Hakanom China do tsarstvovaniya Lohraspa* [Shahnameh. [In 6 vols]. Vol. 3. From the Tale of the Battle of Rostam with Khaqan China to the Reign of Lohrasp]. Moscow, Lodomir-Nauka, 1994. 593 p.
13. Ferdowsi. *Shahname* [V 6 t.]. T. 4. *Ot tsarstvovaniya Lohraspa do tsarstvovaniya Iskendera* [Shahnameh. [In 6 vols]. Vol. 4. From the Reign of Lohrasp to the Reign of Iskender]. Moscow, Lodomir-Nauka, 1994. 464 p.
14. Ferdowsi. *Shahname*. [V 6 t.]. T. 5. *Ot nachala tsarstvovaniya Iskendera do nachala tsarstvovaniya Jezdgerda, syna Bahrama Gura* [Shahnameh. [In 6 vols]. Vol. 5. From the Beginning of the Reign of Iskender to the Beginning of the Reign of Yazdgerd, Son of Bahram Gur]. Moscow, Nauka, 1994. 398 p.
15. Ferdowsi. *Shahname*. [V 6 t.]. T. 6. *Ot nachala carstvovaniya Jezdgerda, syna Bahrama Gura, do kontsa knigi* [Shahnameh. [In 6 vols]. Vol. 6. From the beginning of the reign of Yazdgerd, son of Bahram Gur, to the end of the book]. Moscow, Nauka, 1994. 664 p.